

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 133

Август – сентябрь 2010 г.

Дело «Компания “Саноме Эйтгевеерс Б.В.” (Sanoma Uitgevers B.V.) против Нидерландов» - 38224/03

Судебное постановление от 14.09.2010 г. [Большая палата]

Статья 10

Статья 10-1

Право распространять информацию

Право на свободу получать информацию

Изъятие полицией материала, что могло привести к раскрытию журналистских источников: *нарушение*

Обстоятельства дела: компании-заявителю принадлежал автомобильный журнал, в котором было решено опубликовать статью о незаконных дорожных гонках. Репортеры журнала получили разрешение от организаторов одних таких гонок на фотографирование, при условии, что они не будут раскрывать личности участников. Оригинальные фотографии были помещены на диск, и планировалось отредактировать фотографии для публикации, чтобы исключить идентификацию автомобилей и участников. Однако до того как статья могла быть опубликована, главный редактор журнала получил от прокурора требование выдать фотографии, поскольку они были необходимы в связи с уголовным расследованием по «вопросу жизни и смерти». Когда он отказался, ему пригрозили преследованием и заключением под стражу, а также сообщили, что помещения компании будут обысканы, а ее компьютеры - изъяты. Временное закрытие помещений повлекло бы серьезные финансовые потери для компании. Главный редактор был впоследствии задержан в помещении компании на четыре часа. Диск, содержащий фотографии, был впоследствии выдан, после того как дежурный следственный судья, который принял участие в деле по ходатайству компании-заявителя и с согласия прокуратуры, выразил мнение о том, что требования уголовного расследования имели приоритет над журналистской привилегией компании. Выемка была впоследствии признана законной окружным судом, заслушавшим доводы прокурора о том, что фотографии требовались в целях идентификации автомобиля, который предположительно использовался при посягательствах на банкоматы, и что расследование не касалось дорожных гонок. Указанное решение было оставлено без изменения при обжаловании.

Право: Статья 10: Власти ясно указали, что в помещениях компании-заявителя будет проведен обыск, если не будет выдан диск. Это повлекло бы временное закрытие ее офисов и задержки в публикации срочных новостных статей. Один из журналистов издания также был задержан на краткий период. Соответственно, даже хотя в действительности обыск и выемка не были произведены, дело касалось распоряжения о принудительной выдаче журналистских материалов, содержащих информацию, способную привести к раскрытию журналистских источников. Это распоряжение само по себе являлось вмешательством в свободу компании-заявителя получать и распространять информацию.

Что касается вопроса о том, было ли вмешательство «предусмотрено законом», сторонами не оспаривалось, что оно имело законную основу, а именно § 3 Статьи 96а Уголовно-процессуального кодекса. Однако Европейский Суд напоминает, что для соблюдения требования о «качестве» закона любое вмешательство в право на защиту журналистских источников и информации, которая может привести к их раскрытию, должно сопровождаться правовыми процессуальными гарантиями, сопоставимыми с важностью рассматриваемого принципа. Прежде всего, эти гарантии включают гарантию проверки независимым и беспристрастным органом, наделенным полномочиями определять, существует ли требование публичного интереса, перевешивающее принцип защиты журналистских источников, до выдачи любого значимого материала, а также предотвращать не являющийся необходимым доступ к информации, способной раскрыть источники, если такое требование публичного интереса отсутствует. Такая проверка должна носить превентивный характер, и проверяющий орган должен располагать возможностью сравнения потенциальных угроз и соответствующих интересов до любого раскрытия информации и с учетом материалов, раскрытие которых требуется. Проведение последующей проверки подрывало бы само существо права на конфиденциальность. Решение проверяющего органа должно подчиняться ясным критериям, включая вопрос о том, можно ли обойтись менее серьезными мерами, и он должен иметь право запретить раскрытие информации или предписать ограниченное или условное раскрытие, чтобы защитить источники, независимо от того, поименованы ли они конкретно в материалах.

Применяя данные принципы к делу компании-заявителя, Европейский Суд отметил, что с момента вступления в силу статьи 96а Уголовно-процессуального кодекса полномочие по изданию распоряжения о раскрытии информации было предоставлено прокурору, а не независимому судье. Хотя прокурор связан общим требованием честности, с процессуальной точки зрения он являлся «стороной», защищающей интересы, потенциально несовместимые с защитой журналистских источников, и едва ли мог рассматриваться как объективный и беспристрастный орган. Далее, хотя ходатайство компании-заявителя о рассмотрении вопроса следственным судьей было удовлетворено, его вмешательство было лишено правовой основы, и он играл лишь консультативную роль, не имея законных полномочий. Такая ситуация едва ли совместима с принципом верховенства права. Данные упущения не были исправлены при последующей проверке региональным судьей, который не мог предотвратить ознакомление прокурора и полиции с фотографиями, хранившимися на диске, когда он поступил к ним.

В итоге качество рассматриваемого закона не было надлежащим в отсутствие процедуры, сопровождающейся адекватными законными гарантиями, обеспечивающей независимую оценку вопроса о том, перевешивает ли интерес уголовного расследования публичный интерес в защите

журналистских источников. Соответственно, вмешательство не было «предусмотрено законом».

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения Статьи 41 Конвенции: требования о компенсации не выдвигались.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int